

Элиза и остальные девушки, возможно, ничего не заметили, но Пан Шусян, проживший две жизни, сразу понял — этот Лоуэлл был геем и положил глаз на Янь Синьчжоу... Если бы он добился своего, неизвестно, как бы директор Янь его тогда разделал. Поэтому Пан Шусян быстро попросил Элизу оплатить счет, а сам подошел, взял бокал и чокнулся с Лоуэллом:

— Лоуэлл, спасибо за сегодня, на этом закончим, завтра еще работать.

Лоуэлл тоже был пьян, чокнулся с Пан Шусяном, запрокинул голову и осушил бокал:

— Хорошо. Сегодня действительно спасибо за гостеприимство.

Пан Шусян улыбнулся, вежливо попрощался и протянул руку, чтобы помочь Янь Синьчжоу — этому пьянице — нельзя же было позволить девушкам тащить его.

Но Лоуэлл, воспользовавшись опьянением, бросился на спину Янь Синьчжоу:

— Микки напился, пусть лучше переночует у меня, не надо ехать домой.

Микки было английским именем Янь Синьчжоу, а отель Лоуэлла находился прямо над рестораном.

Лоуэлл был высоким и крепким, на голову выше Пан Шусяна, который сам был выше метра восьмидесяти. Он легко поднял Янь Синьчжоу, обнял его за талию и прижал к себе. Янь Синьчжоу, крепко спящий, даже не проснулся, сладко устроившись в его объятиях.

Пан Шусян, глядя на его бесчувственное состояние, едва сдержался, чтобы не дать ему пощечину. Однако перед важным клиентом он с улыбкой сказал:

— Сегодня был тяжелый день, не стоит его беспокоить. Я отвезу его домой, родители ждут.

И, не дав Лоуэллу возразить, потянул Янь Синьчжоу к себе. Но он не рассчитал инерцию, и пьяный Янь Синьчжоу чуть не опрокинул его назад.

Лоуэлл, видя это, снова подхватил Янь Синьчжоу и прижал к себе:

— Микки тяжелый, когда спит, не мучайтесь, я отвезу его отдохнуть, будет проще.

Пан Шусян, видя, что Лоуэлл не отступит, начал злиться. Если бы Янь Синьчжоу был в сознании и сам решил пойти с Лоуэллом, он бы не вмешивался. Но сейчас он был без сознания, а Янь Синьчжоу был не только сыном директора Янь и его сотрудником, но и другом. Пан Шусян не мог позволить ему попасть в лапы Лоуэлла.

Поэтому он приказал Элизе, которая уже вернулась с оплаченным счетом, срочно забронировать еще два номера и как можно быстрее найти его в номере Лоуэлла.

Отдав распоряжение, он поспешил за Лоуэллом, который уже увел Янь Синьчжоу в лифт.

Пан Шусян не помнил, когда в последний раз так нервничал. Теперь он не думал о сохранении имиджа босса, лифт уже закрывался. Он бросился вперед, но опоздал на мгновение. В отеле был только один лифт, и ждать, пока он спустится, было некогда. Пан Шусян развернулся и побежал по лестнице.

Когда Пан Шусян, запыхавшись, добрался до восьмого этажа и нажал на звонок в номере Лоуэлла, тот был недоволен. Он стоял в дверях, уперевшись руками в косяки:

— Томас, тебе что-то еще нужно?

Пан Шусян был зол. Впервые за две жизни он злился на клиента. Раньше он считал клиентов богами и безоговорочно выполнял все их требования. Конечно, те клиенты не просили ничего чрезмерного, все касалось только образцов или крупного товара, и он с радостью шел навстречу. Но это было совсем другое дело!

Он с каменным лицом оттолкнул Лоуэлла и вошел внутрь, холодно произнеся:

— Лоуэлл, если тебе нужен мужчина, найди кого-нибудь другого, но моего человека трогать нельзя.

Лоуэлл, указывая на спящего Янь Синьчжоу, удивленно спросил:

— Он твой человек? Вы тоже геи?

Пан Шусян хотел возразить, но если бы он сейчас сказал, что они с Янь Синьчжоу не пара и не геи, Лоуэлл бы, скорее всего, не отпустил Янь Синьчжоу. Подумав об этом, Пан Шусян просто промолчал.

Лоуэлл, приняв его молчание за согласие, тут же смутился:

— Приношу глубочайшие извинения, Томас. Микки такой особенный, и я думал, что он свободен, поэтому... Но... Я не хотел ничего плохого...

Пан Шусян с суровым видом ответил:

— Если ты больше не будешь строить на него планы, я готов сделать вид, что сегодня ничего не произошло.

— Нет-нет-нет, больше не буду, — поспешно заверил Лоуэлл.

Пан Шусян не стал с ним разговаривать дальше и тряхнул Янь Синьчжоу. Но этот пьяница, видимо, выпил слишком много — как его ни тормоши, он не просыпался. Пан Шусяну пришлось поднимать его и, поддерживая, выводить из комнаты.

Элиза выглянула из-за угла, видимо, услышала что-то интересное:

— Директор Пан, номер на седьмом этаже, вот ключ-карта.

Пан Шусян взял её, проверил и спрятал в карман:

— Спасибо за труды. Иди домой, будь осторожнее.

Элиза хотела что-то сказать, но, взглянув на явно растерянного Лоуэлла, хмурого Пан Шусяна и ничего не чувствующего Янь Синьчжоу, почувствовала странную атмосферу. В итоге она промолчала и пустилась наутек. В личные дела босса лучше не лезть.

Как бы там ни было, но Янь Синьчжоу эту ночь спал самым сладким сном. Однако утром проснуться было тяжело — голова раскалывалась. Он похлопал себя по голове и только тут понял, что он не дома. И что хуже всего, рядом с кем-то лежит...

Один человек в кровати — это полбеды, но этот человек был подозрительно похож на того самого мужчину... Сердце Янь Синьчжоу забилося как бешеное. Он посмотрел на себя — на

нем была вчерашняя одежда, за ночь она слежалась и стала помятой. Затем он взглянул на мужчину, лежащего спиной к нему: на нем была рубашка, и эта рубашка казалась пугающе знакомой...

Караул!

Янь Синьчжоу хотел было соскочить с кровати, как тот перевернулся на спину и... открыл глаза.

Пан Шусян.

Янь Синьчжоу широко распахнул глаза.

Пан Шусян закатил глаза, не удержался и зевнул, потом сел:

— Вставай скорее, на работу опоздаешь.

— Ди-ди-директор Пан...

Голос Пан Шусяна донесся оттуда, откуда не ждали:

— Что?

— Ка-ка-как я здесь оказался?

Пан Шусян сверкнул глазами и рассердился:

— Ты еще смеешь спрашивать!!

Янь Синьчжоу перепугался. Неужели он переспал с директором? Нет, даже в самом смелом сне у него бы не хватило смелости...

Пан Шусян, видя его глупое оцепенение, разозлился еще сильнее:

— Ты собираешься здесь сидеть до скончания веков? Работать не надо? Так я зарплату удержу!

Янь Синьчжоу сорвался с места как ошпаренный, вбежал в ванную, через минуту вылетел оттуда, на ходу натянув обувь, и бросился к выходу.

— Подожди!

— Что-что-что?

— Волосы стоят дыбом! Одежда вся мятая! Лицо зеленое! Ты собрался в таком виде в офис идти и пугать людей? Сначала домой, в душ, переоденься, а потом уже на работу!

Ведь это ты сам сказал мне бежать... — мысленно возразил Янь Синьчжоу, но вслух ответил:

— Хорошо, я сейчас же пойду переоденусь.

Когда Янь Синьчжоу вернулся домой, привел себя в порядок и добрался до офиса, было уже за десять. Как только он вошел, он почувствовал странный взгляд Элизы. Он подумал, что, возможно, не так оделся, но проверив себя, никаких проблем не обнаружил.

Лоуэлл уже улетел обратно в Америку.

Пан Шусян свалил на Янь Синьчжоу кучу работы, передав ему все заказы из провинции Z, а заказы Лоуэлла полностью перепоручил Элизе. Янь Синьчжоу, конечно, не возражал — для него не было разницы, с каким клиентом работать. Но, глядя на Пан Шусяна, он невольно вспоминал, как тот лежал утром на кровати...

— Ты вообще меня слушаешь?!

Этот громовой голос Пан Шусяна заставил Янь Синьчжоу вздрогнуть. Он не понимал, почему директор так кипит. Неужели он действительно что-то с ним сделал?

Бедный Янь Синьчжоу чувствовал себя немного обиженным и в то же время дико любопытным. Утром, принимая душ, он осмотрел свое тело — никаких следов, так что, должно быть, ничего не произошло. Но поведение Пан Шусяна говорило об обратном. Ему так хотелось узнать, что же все-таки случилось... Янь Синьчжоу, опустив голову, вышел из кабинета генерального директора и тут же заметил странный взгляд Элизы, которую он застал врасплох.

<http://bllate.org/book/16686/1531223>